

Историческая наука в годы
великой Отечественной войны
1941-1945 гг.

Российская историческая наука за рубежом в годы войны оказалась в чрезвычайно сложных условиях. Фашистская оккупация стран, где функционировали русские исторические учреждения, привела к их ликвидации или же существенной трансформации. Например, Русский свободный университет в Чехословакии из респектабельного научно-просветительского заведения с группой известных профессоров во главе превратился в орган протектората Чехии и Моравии, подчиненный находившемуся в Берлине начальнику управления делами русской эмиграции в Германии.

Выдающиеся историки российского зарубежья в годы войны выступали в поддержку борьбы СССР с гитлеровской Германией В 1943 г. П. Н. Милюков написал статью, получившую широкое распространение в среде эмигрантов. Он писал, что за разрушительной стороной русской революции нельзя не видеть ее творческих достижений, что большевики преуспели в укреплении государственности, экономики, армии, управления. П.Н. Милюков следил за победами Красной Армии. «Самыми важными часами дня, - вспоминал очевидец, - были те, когда он, прильнув ухом к настольному радио, ловил шепот швейцарских и лондонских передач. Душевный мир был нарушен, но воля осталась прежней. Высадка союзников в Африке, отступление немцев с Волги были, вероятно, его последней радостью»

Российские историки за рубежом достаточно активно включились в борьбу с фашизмом, отстаивая интересы своей родины. Многие участвовали в движении Сопротивления. Так, этнографы А. Левицкий и Б. Вильде были расстреляны за это в 1943 г. фашистами, в честь Б. Вильде названа улица в Фонтенэ-о-Роз. Организатор Русского культурно-исторического музея в Збраславе В.Ф. Булгаков был арестован и отправлен в концлагерь. В газовой камере погиб бывший эсер, член редколлегии «Современных записок», один из редакторов журнала «Новый град» И.И. Бунаков – Фондаминский.

В то же время следует иметь в виду и то, что в США и Великобритании заметно возрос интерес к истории России и СССР – участнику антигитлеровской коалиции. Удовлетворить этот интерес могли в первую очередь историки-эмигранты. Примером может служить публикация работ профессора Иельского университета Г. В. Вернадского в годы войны. Уже в 1941 г. он выпустил монографию о Богдане Хмельницком, в 1943 г. вышел в свет первый том его «Истории России», в 1944 г. специалисты ознакомились с его трактовкой социальной истории Киевской Руси, в 1945 г. появились размышления о роли тюркских народов истории России. И это не считая многочисленных статей по самым различным аспектам российской истории. Среди них небольшие работы о составе Ясы Чингиз-хана, русских патриархах, русско-византийском договоре 945 г. и др.

- Были переведены на английский язык и изданы работы целого ряда ведущих русских обществоведов и историков. Например, в 1943 г. в Филадельфии были изданы «Очерки по истории русской культуры» П.Н. Милюкова. Особый интерес вызывает вышедшая в 1944 г. книга профессора Гарварда П.А. Сорокина «Россия и Соединенные Штаты», которая, как считает Б.И. Марушкин, положила начало теории конвергенции в американском советоведении (См.: Марушкин Б. И. История и политика. М., 1960. С. 143).

В годы Великой Отечественной войны в отечественной исторической науке сложилась ситуация, обусловленная военным временем и политикой партии и правительства, направлением на достижение гражданского согласия. Отсюда и резкое изменение тематики исследований, обращение к военно-патриотической проблематике и отход от изучения вопросов классовой борьбы. Российская историческая наука за рубежом в это время была фактически разгромлена, а ее осколки сохранились только в США и Великобритании.